

запорожских и донских. Такою надеждою льстяся, изменник уповал собрать войска козацкого до двухсот тысяч, подкупил Порту, крымского хана и орды на нас, и для исполнения сего злоумышления призвал в Малороссию короля шведского со всеми его силами и Лещинского, поспешавшего уже в соединении с ним с 25 000 польских войск. Но помощью Божиею козацкие и малороссийские народы вразумлены, остались нам верными, шведского войска через разные победы и лютость прешедшей зимы истребилось до половины, войска Лещинского побиты и разогнаны, султан мир с нами подтвердил и от помощных войск им отказал, хану и ордам соединяться с ними строго воспретил; и ныне неприятельского войска против нас осталось только 34 полка и те неполные, изнуренные, оробевшие. Остается над сими оставшими довершить вам победу. Порадейте же, товарищи! Вера, церковь и отечество сего от вас требуют".

Тот же И.И. Голиков записал реакцию солдат и офицеров на речь Петра: *"Когда сии государевы речи разнеслись по всей армии, то оглушающий крик солдат: да погибнет неприятель! удостоверил монарха о ревности всего войска".* И все же в русском стане не предполагали, что долгожданное генеральное сражение грянет именно завтра. Более того, еще буквально за день до битвы Петр I собственноручно написал письмо коменданту Полтавы А.С. Келину: *"...ныне ... вам повелеваем, чтоб вы еще держались, хотя с великою нуждою, до половины июля и далее..."* . Российский исследователь Севреной войны П.А. Кротов пишет: *"Российский монарх, следовательно, за день до битвы допускал, что решительное столкновение двух армий, несмотря на их самое тесное сближение, может произойти даже через три и более недель".* Князь Меншиков вообще надеялся, что шведы уйдут, уклонившись от генерального сражения.